

Основные положения Фрейда относительно природы человека

Объединяющая идея этой книги состоит в том, что все теоретики личности придерживаются определенных исходных (основных) положений о природе человека. К тому же эти положения, которые невозможно подтвердить или опровергнуть, помогают устанавливать основные черты различия и сходства между существующими теоретическими направлениями. Теперь, когда мы рассмотрели ключевые концепции психоаналитической теории, проанализируем позицию Фрейда по этим девяти положениям, перечисленным в главе 1. Его позиция по соответствующим положениям выглядит следующим образом (рис. 3-2).

Рис. 3-2

Позиция Фрейда по девяти основным положениям относительно природы человека (Помеченные области обозначают степень предпочтения одного из двух полярных положений)

Свобода – детерминизм. Фрейд был убежденным биологическим детерминистом (Kline, 1984). Он полагал, что все проявления человеческой активности (действия, мысли, чувства, стремления) подчиняются определенным законам и детерминированы мощными инстинктивными силами, в особенности половым и агрессивным инстинктами. Это

означает, что Фрейд рассматривал людей преимущественно механистически, по его мнению, ими управляют те же самые законы природы, которые применимы к поведению других организмов. Если бы это было не так, психология как строгая наука не могла бы существовать.

В подобной теоретической системе нет места для таких понятий, как свобода выбора, личная ответственность, воля, спонтанность и самоопределение. Фрейд отчетливо понимал, что у человека над всем главенствует иллюзия свободы, но все же он настаивал, что люди в действительности не способны "выбирать" между альтернативными направлениями в поведении и действиях и что их поведение обусловлено неосознаваемыми силами, сути которых они никогда не смогут полностью узнать. Фрейд полагал, что простейшими проявлениями детерминизма являются случаи, когда человек забывает, куда положил ту или иную вещь, забывает хорошо знакомое имя или адрес, а также описки и оговорки (так называемый "парапраксис"). Он интерпретировал подобные явления как признаки присутствия неосознаваемых мотивов.

Рациональность – иррациональность. С точки зрения Фрейда, люди побуждаемы иррациональными, почти неконтролируемыми инстинктами, которые в значительной степени находятся вне сознаваемой сферы.

Являясь в определенной степени рациональным, Я как компонент структуры личности в конце концов служит средством для осуществления требований Оно. Единственный реальный проблеск рациональности обнаруживается во фрейдовской концепции психоаналитической терапии как средстве достижения стабильных личностных изменений. Доступ в сферу бессознательной мотивации с помощью психоанализа подготавливает почву для самоконтроля и саморегуляции. Кредо Фрейда – где было Оно, там будет Я – выражает его оптимизм в отношении того, что силы разума смогут приручить примитивные и иррациональные побуждения. Несмотря на наличие тезиса о том, что посредством психоанализа можно достичь высокой степени рациональности, теория личности Фрейда прочно цементирована представлениями о важности иррациональных элементов в поведении человека. С позиций этой теории идея о том, что разумный человек держит под контролем ход событий своей жизни – не больше, чем миф.

Холизм – элементаризм. Фрейд опирался на холистическое представление о человеке. Он был убежден в том, что понимание человека возможно на основе изучения его как единого целого. Центральным в его теории является описание индивида на языке соотношения Оно, Я и Сверх-Я. Поведение человека невозможно понять полностью вне

контекста динамического взаимодействия этих трех структур психической жизни. Хотя Фрейд полагал, что данные структуры в конце концов должны быть сведены к более элементарному уровню анализа (возможно, биологическому или неврологическому), сам он никогда не пытался решать эту задачу. Наконец, в построении своей теории он полагался почти исключительно на клинический метод, в котором основной упор делается на целостность личности.

Конституционализм – инвайронментализм. Многие из ранних концепций Фрейда (например, психическая энергия, инстинкты, принцип удовольствия) взяты из области нейроанатомии и нейрофизиологии и развиты далее (Weinstein, 1968).

Психоаналитическая теория никогда не меняла своего основного направления, и в целом следует считать, что Фрейд придерживался позиции конституционализма. Как упоминалось ранее, всемогущее Оно в его теории составляет врожденную конституциональную основу личностной структуры и развития. Кроме того, Фрейд рассматривал психосексуальное развитие как биологически обусловленный процесс, характерный для любого человека, независимо от культуральных влияний. В свете этих представлений то, чем являются люди, в значительной степени представляет собой результат врожденных, генетически наследуемых факторов.

В вопросах понимания поведения Фрейд, напротив, подчеркивал значение влияния окружения на особенности развития человека в раннем возрасте. Он подчеркивал абсолютное, непреложное влияние родителей в ранние детские годы на последующее развитие личности. Более того, Я развивается и вступает в действие только тогда, когда Оно не в состоянии справиться с требованиями среды или окружения, а Сверх-Я является исключительно продуктом социального окружения. Тем не менее, связующее значение факторов окружающей среды все-таки вторично по сравнению с первичностью биологически обусловленных инстинктов.

Изменяемость – неизменность. Возможно, Фрейд больше, чем другие, представленные в этой книге персонологи, был привержен положению неизменности. Вся его теория о развитии человека основана на посылке, что личность взрослого сформирована опытом раннего детства. Как вы помните, Фрейд описывал индивидуума продвигающимся в процессе развития через ряд самостоятельных психосексуальных стадий. Структура личности взрослого может быть описана в терминах психосексуальной стадии, которой человек достиг или на которой произошла фиксация. Таким образом, структура характера каждого индивидуума формируется в раннем возрасте и остается неизменной в зрелые годы.

Хотя Фрейд был убежден в том, что тип характера человека складывается в раннем детстве, он считал психоаналитическую терапию полезной для тех людей, которые стремятся понять истоки своих настоящих проблем. "Соприкасаясь" со своим прошлым опытом и узнавая о нем нечто новое, эти люди учатся более адекватно справляться с настоящими и будущими проблемами. В то же время Фрейд признавал, что аналитические терапевты имеют дело с личностью и поведенческими моделями, которые повторяются и упрочиваются на протяжении жизни пациентов. Пациенты, избравшие для себя психоанализ, должны не только оставить свои несостоятельные стили поведения, но также выработать новые, что само по себе похоже на освоение новых навыков, таких как игра в теннис или изучение иностранного языка. Достижение этих целей если не невозможно вообще, то чрезвычайно трудно и болезненно, особенно если пациенты, по причинам, которые они сами почти не понимают, сопротивляются на каждом этапе данного пути. При этом они используют то же оружие, что и в детстве, когда сопротивлялись родителям, пытавшимся их социализировать (например, негативизм, доминирование, беспомощность, враждебность и отчаяние). Поэтому даже в аналитической терапии очень мало оптимизма по поводу достижения реальных и устойчивых личностных изменений в зрелости. Для Фрейда наблюдаемые изменения в поведении являются более часто и едва ли не всегда неглубокими модификациями, не затрагивающими глубинной структуры личности.

Субъективность – объективность. Согласно Фрейду, люди живут в субъективном мире чувств, эмоций, ощущений и смыслов. Рассматривая "внутренний мир" индивидуума как важную часть личности, он считал его также и причиной других явлений – объективных состояний типа психических травм, случаев подавления или вытеснения, а также универсальных человеческих побуждений. Таким образом, психоаналитическая теория утверждает, что уникальность индивидуума частично обусловлена внешними реалиями (например, родительскими установками и поведением, отношениями с братьями и сестрами, социальными нормами). Появившись однажды, эти объективные условия упорно продолжают и далее формировать уникальный внутренний мир человека, имеющий для него исключительно субъективный смысл. В заключение надо сказать, что, хотя Фрейд склоняется к субъективности, это положение не является стержневым в его теории.

Проактивность – реактивность. Изучая вопрос о причинности в объяснении человеческого поведения, Б.Ф.Скиннер (Skinner, 1954) заметил, что Фрейд в объяснении причин поведения следовал традиционной модели изучения *внутреннего мира*

человека. Следовательно, только в этом смысле Фрейд может быть понят как теоретик личности, придерживающийся проактивного взгляда на природу человека. Как будет видно из следующих глав, проактивность у Фрейда совершенно не похожа на проактивность сторонников гуманистического или феноменологического направлений. Суть проактивной позиции Фрейда четко отражена в его концепции мотивации:

причинность в отношении всех форм поведения заключается в потоке энергии, поступающей от Оно и его инстинктов. Люди не выстраивают свое поведение осознанно; скорее психическую энергию генерируют половые и агрессивные инстинкты, что и определяет разнообразие человеческих поступков. Однако индивидуумы не являются проактивными в полном смысле этого слова. Они реактивны в той степени, в какой их инстинкты направляются на внешние объекты, – последние действуют в качестве стимулов окружающей среды, вызывающих то или иное поведение. Например, половые "объекты" в окружении человека инициируют проявление полового инстинкта, и это наводит на мысль об оттенке реактивности в теории Фрейда. Взвесив все аргументы, можно сказать, что позиция Фрейда относительно данного исходного положения может быть лучше всего охарактеризована как умеренный уклон в сторону проактивности.

Гомеостаз – гетеростаз. Фрейд был убежден в том, что все человеческое поведение регулируется стремлением уменьшать возбуждение, вызываемое неприятными напряжениями на уровне организма. Инстинкты Оно постоянно требуют внешнего выражения, и люди организуют свое поведение таким образом, чтобы снизить уровень этого напряжения, сформированного энергией инстинктов. Таким образом, индивидуумы, вместо того, чтобы стремиться к напряжению или возбуждению, испытывают желание найти состояние, свободное от всякого напряжения. Данный взгляд Фрейда на мотивацию определенно выражает гомеостатическую позицию. С точки зрения психодинамической теории, человек в основе своей предстает побуждаемым Оно "удовлетворителем инстинктов", никогда не ищущим условий, которые могли бы нарушить гомеостатический баланс.

Познаваемость – непознаваемость. Есть много указаний на то, что Фрейд придерживался убеждения о научной познаваемости сущности человека. Например, он настаивал на том, что люди подчиняются тем же самым законам природы, что и любой живой организм. Он также рассматривал людей как биологически детерминированные организмы, глубинная мотивация которых может быть раскрыта с помощью научно обоснованных методов психоанализа. Разумеется, он никогда не рассматривал психоанализ как исчерпывающую теорию личности (Nuttin, 1956): Фрейд трактовал его как часть науки психологии и такую систему понятий, которая может во многом пролить свет на природу человека. Вероятно, благодаря изучению естественных наук, он вынес вместе с полученным образованием и отрицание обоснованности мистицизма, религии и других ненаучных взглядов и верований вместе с убежденностью в том, что разгадка природы человека доступна только научному знанию.

Итак, мы завершили оценку позиции Фрейда по девяти исходным положениям относительно сущности человека. Теперь давайте рассмотрим некоторые эмпирические исследования, толчком для проведения которых послужила теория Фрейда.

Основные положения Фрейда относительно природы человека

Автор: admin

18.11.2011 04:06 - Обновлено 18.11.2011 04:06

Источник Хьелл Л., Зиглер Д. - Теории Личности (Мастера Психологии) - 2003